

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Янош Корнай и его знаменательные работы

Гж. В. Колодко

Университет Козьминского (Варшава, Польша)

Янош Корнай был самым выдающимся экономистом социалистического и постсоциалистического лагеря за последние 50 лет. Он был всемирно известным ученым, оставившим после себя огромное наследие в виде работ, опубликованных более чем на 20 языках. Его теория системного неравновесия в централизованном плановом хозяйстве, концепция жестких и мягких бюджетных ограничений и дефицита имели революционное значение для научного толкования процессов производства, распределения и накопления капитала в социалистической экономике. Также следует отметить работу автора по политической экономии социализма. При анализе социалистической системы Корнай в основном придерживался дескриптивного подхода, а в работах, опубликованных после 1989 г., он сосредоточил свое внимание на теории нормативной экономики, предлагая направления структурных реформ, институционального строительства и экономической политики при переходе от социализма к капитализму. Огромное значение имеет и последняя книга Корнай, в которой он сравнивает неравновесие, характеризующееся дефицитом при социализме, с неравновесием, характерным для избытка при капитализме. В статье анализируются эволюция теоретической мысли Корнай и ее влияние на реальные экономические процессы. Также предложены полемические комментарии по поводу толкования экономических и социальных процессов, происходящих в Китае.

Ключевые слова: Янош Корнай, неравновесие, дефицит, жесткие бюджетные ограничения, социализм.

JEL: B31, D50, E64, P11, P20.

Скончался Янош Корнай (1928–2021). Он так и не дождался до получения Нобелевской премии, которую давно заслужил за свой неоспоримый, оригинальный и творческий вклад в экономическую мысль. Он был не только самым выдающимся экономистом в Центральной и Восточной Европе (со времен Оскара Ланге и Михала Калецкого) или даже во всем регионе быв-

Колодко Гжегож Витольд (kolodko@tiger.edu.pl), проф., иностранный член Российской академии наук, директор TIGER – Transformation, Integration and Globalization Economic Research, Университет Козьминского.

ших социалистических стран с их централизованной плановой экономикой, но и ученым с мировым именем, которого со временем стали ценить во всех уголках мира, далеко за пределами его родной Венгрии.

Равновесие в планах, неравновесие в реальности

Корнаи приобрел всемирную известность полвека назад, с публикацией прорывной работы под названием «Антиравновесие: о теории экономических систем и задачах исследования» (Kornai, 1971). Написать эту книгу, избилующую радикальными тезисами, порой в жестких формулировках — включая тезис о том, что «резкий тон может оказаться полезным, подобно тому как некоторые болезни лучше лечатся шоковой терапией, чем успокоительными» (Kornai, 1971. Р. XVI), — Корнаи решил на основе своего опыта дебатов о судьбоносной реформе по децентрализации венгерской экономической системы в 1968 г. Не стоит забывать, что это был самый большой шаг в сторону экономической либерализации, сделанный в то время в странах государственного социализма. Я тогда только начинал изучать экономику, но уже знал, что нужно обязательно следить за работами Корнаи. Спустя годы он опубликовал книгу под названием «Силой мысли: неординарные воспоминания об одном интеллектуальном путешествии» (Корнаи, 2008), описывающую — не скупясь на самокритику, что нечасто встречается среди великих умов, — эволюцию его мыслей об экономике и теоретических толкованиях ее функционирования.

Действительно, Корнаи силой своей мысли, глубиной исследовательского анализа и точностью теоретического синтеза внес большой вклад в системную трансформацию. Силой мысли, а не действия. Он не ходил на баррикады и митинги, не занимался политикой, но постоянно стремился оказывать влияние на образ мыслей и поведение других людей. В этом смысле его часто сугубо теоретические, модельные рассуждения имели огромное значение для экономической практики. К сожалению, не всегда к нему внимательно прислушивались — ни в качестве члена Научно-консультативного совета Европейского банка реконструкции и развития с момента основания банка в 1989 г. по 1994 г., ни в качестве члена Совета по монетарной политике Национального банка Венгрии с 1995 по 2001 г. Позже он поделился горькими воспоминаниями о своем втором опыте работы с реальной сферой экономики, где принимаются важные решения. В основном он жалел о потраченном там времени, когда советы шли в одну сторону, а политика — в другую. В то же время он гораздо менее скептически относился к своей предыдущей экспертной работе по другую сторону Атлантики, в качестве одного из вице-президентов Комитета ООН по планированию развития с 1972 по 1977 г.

Пятьдесят лет назад, когда многим из нас, живущим между Эльбой и западным побережьем Тихого океана, казалось, что социалистическую экономику все еще ждет светлое будущее, даже если в данный момент дела идут не очень хорошо, никто не воспринимал мысль Корнаи как серьезное предупреждение о том, что так не обязательно должно быть и что система централизованного планирования, основанная на почти вездесущей государственной собственности, может быстро износиться, если ее не реформировать. В этом контексте я спросил Корнаи во время одной из наших многочисленных встреч, уже в начале этого века, почему его теория социалистической экономики, по существу, была исключительно дескриптивной. Почему он ограничился описанием и объяснением действия сил и механизмов экономической динамики и ничего не сказал о том, как уменьшить их несовершенство

и улучшить функционирование плановой социалистической экономики? Почему в его текстах нет ничего, что указывало бы на способы перехода от дескриптивной перспективы к нормативной, от объяснения того, как работает система, к предложению направлений и методов ее изменения к лучшему? В ответ я услышал, что по крайней мере с конца 1960-х годов Корнаи был убежден: социалистическая экономика не поддается реформированию. Когда я поинтересовался, почему подобное мнение нельзя было высказать прямо, он ответил, что сам факт отсутствия предложений по реформированию системы косвенно указывает, что уже тогда он был убежден в неизбежном закате плановой экономики, по умолчанию не способной достичь сбалансированности.

Другая его фундаментальная работа — «Economics of shortage» («Экономика дефицита») (Корнаи, 1990) — вознесла своего автора на пьедестал не только современной экономической мысли. Несомненно, это была самая важная теоретическая работа, в которой объяснялись причинно-следственные механизмы в социалистической экономике. Она имела огромное значение для рассуждений некоторых авторов о направлениях рыночных реформ в этой системе, а также укрепляла других исследователей в их мнении, что неисправная система не подлежит ремонту. Ни одна другая работа не оказала такого сильного влияния на умонастроения в социалистических странах, как книга Корнаи. Например, Е. Гайдар, лидер общественного мнения в России и других постсоветских республиках, директор московского Института экономики переходного периода и исполняющий обязанности премьер-министра России во второй половине 1992 г., утверждал, что Корнаи лучше всех в мире понимает, как работает социалистическая экономика. «Экономика дефицита» была для Гайдара и его единомышленников очень важной книгой.

Не во всех социалистических странах приветствовали эту работу, и не везде она была переведена на местные языки. В Румынии эта книга так и не увидела свет, потому что... вероятно, в 1980-е годы дефицита не было¹. На русском языке она вышла только в 1990 г. под названием «Дефицит»², а в Польше в 1985 г. под слегка выхолощенным названием, которое буквально переводится как «Дефицит в экономике». Такое смягчение выразительного смысла оригинала «Экономики дефицита» — которого, согласно официальной доктрине, в централизованной плановой экономике не должно быть, — до «Дефицита в экономике», который, очевидно, мог быть устранен, стало упреждающей мерой, чтобы избежать вмешательства рьяных чиновников от цензуры, опасавшихся недовольства высших эшелонов централизованной власти³.

Третья великая работа Корнаи появилась в некотором смысле слишком поздно. Заглавие этой книги удивительно, поскольку в нем поставлены рядом два термина, которые, как известно, — тогда в основном на Западе, а в настоящее время почти везде, кроме Китая, — путают в экономической литературе и в других социальных науках. В 1992 г., когда экономика государственного социализма прекращала свое существование, вышла книга под названием «Социалистическая система: политическая экономия коммунизма»

¹ «Антиравновесие» было практически сразу опубликовано на румынском языке, уже в 1974 г. В то время диктаторские замашки Николае Чаушеску и его репрессивного партийно-государственного аппарата еще не развернулись в полную силу.

² На русский язык «Антиравновесие» никогда не переводилось.

³ Ранее в похожем контексте я столкнулся с предложением главного редактора журнала «Плановая экономика» (ныне «Национальная экономика — Польский журнал экономики») избежать в названии статьи о цикличности роста при социализме (только в названии, но не в тексте) термина «циклы роста» и заменить его на «фазы» (Kolodko, 1979), чтобы не испытывать терпение власть имущих на фоне того, что нам говорили о «гармоничном развитии».

(Корнаи, 2000)⁴. Эта работа цитируется даже больше (почти 4,8 тыс. цитирований), чем знаменитый «Дефицит» (менее 4,4 тыс.)⁵. Она была задумана как учебник для американских университетов, начиная с Гарварда, где централизованная плановая экономика и политэкономия социализма чаще всего преподавались под названием «Экономика коммунизма». С политическим переходом от социализма мы фактически вступили в новую эру, и этот шедевр Корнаи, в котором описывалась исчезающая политическая система, стал академическим трактатом, третьим в его монументальной трилогии, которая должна присутствовать на полках каждой солидной университетской библиотеки.

Экономика — это наука, а не советология

Корнаи неопровержимо доказал, что социалистическая экономика не имеет эффективного механизма устранения слабых, плохо управляемых предприятий. В отсутствие неумолимой руки рынка политики уступают давлению со стороны персонала и руководства государственных предприятий и произвольно поддерживают неэффективные компании. Ввиду системного отсутствия жестких бюджетных ограничений ни политики, ни руководство государственных предприятий не способны действовать жестко и противостоять требованиям работников, которые смягчают систему и постоянно загоняют экономику в состояние неравновесия.

Новаторский и оригинальный вклад автора «Антиравновесия» заключался в разработке иного, адекватного языка для описания и анализа экономической системы, не похожей на западную. Он также отличался от всего, что преобладало тогда в литературе на данную тему, публикуемой в социалистических странах. Его формальный язык не всем пришелся по вкусу; возможно, некоторым он не нравился, потому что они не могли следовать его логике. Действительно, Корнаи мог бы использовать более простой стиль письма, но он специально писал в своем уникальном стиле, адресуя свои произведения искушенному и вовлеченному в рассматриваемые вопросы читателю. В книге «Антиравновесие», открывшей многим современным экономистам глаза на проблемы реальной экономики и на несостоятельность объясняющей ее теории, сказано: «Одним из стабилизаторов экономических организаций и систем является то обстоятельство, что определенные процессы начнутся или отклонятся от своего прежнего характера только в том случае, если изменение окружающей среды превысило определенные пороги чувствительности. Слишком узкие пороги чреваты гиперчувствительностью, излишними колебаниями и сдвигами; слишком широкие границы чувствительности — ослаблением адаптации и ригидностью» (Kornai, 1971. P. 192). И в заключение: «Социалистическая экономика оказалась не сверхчувствительной, а сверхнечувствительной. Только под воздействием резких и серьезных сигналов производственные линии менялись и приспосабливались к меняющимся потребностям» (Kornai, 1971. P. 193).

⁴ В этой книге Корнаи ссылается на три мои работы по системным реформам и антиинфляционной политике, опубликованные в конце 1980-х и начале 1990-х годов (Kolodko, 1989, 1991; Kolodko et al., 1992), хотя в последнем случае речь идет о рукописи монографии, которую я отправил ему двумя годами ранее. Любопытный факт: я был одновременно удивлен и впечатлен добросовестным подходом автора, когда он письменно попросил моего согласия на воспроизведение одной из таблиц, опубликованных в моей монографии.

⁵ Обычно используемый показатель частоты цитирования в научной литературе, индекс Хирша (h-индекс), в случае с работами Корнаи равен 63, что означает, что столько же работ цитируются по меньшей мере столько же раз. Говоря метафорически, этот индекс отражает не движение по ровной поверхности, а подъем на все более высокие вершины.

Корнаи был эрудированным экономистом, а не антикоммунистом-советологом. Он не занимался борьбой с реальным социализмом и не предрекал его неизбежное падение, хотя в многочисленных работах Корнаи можно найти косвенные намеки на отсутствие у социализма перспектив развития, вызванное, по его мнению, системной невозможностью глубокой перестройки институциональных основ экономики. Его все чаще приглашали на Запад как известного и ценимого исследователя, пока в итоге он не перешел на постоянную преподавательскую работу в США. С 1986 по 2002 г. он преподавал политэкономии социализма и проводил исследования в этой области в Гарварде, но в отличие от некоторых других светил общественных наук из социалистических стран (на Западе их называли коммунистическими) не стал участвовать в «антикоммунистическом» крестовом походе, а продолжал развивать свою теорию.

Его академическая биография описывается движением маятника, но не в том смысле, что он колебался в интеллектуальном и политическом плане — у него всегда были свои определенные взгляды, а потому что в своей научной и личной жизни он курсировал между Кембриджем, штат Массачусетс, и Будапештом: один семестр в Гарвардском университете, другой — в Институте экономики Венгерской академии наук и в Центрально-Европейском университете.

В этом уникальном движении был свой смысл. Так Корнаи показал, что нас объединяет больше, чем разделяет, при этом продемонстрировав, как идеально интегрировать с точки зрения методологии и содержания кажущуюся плохо структурированной экономической мысль, основанную на критическом наблюдении социалистической и капиталистической экономики. Я считаю, что в те времена он вышел за рамки того, что было подвластно даже ведущим представителям американской экономической мысли. Этого мог достичь лишь великий ум, способный одновременно глубоко познать суть обеих экономических систем.

В более поздние годы, уже в конце его карьеры, это привело к интересному исследованию — двум эссе, в которых сравнивались ключевые характеристики противоположных экономических систем. Стоит отметить, что Корнаи имел смелость указать на слабости не только более не существующего реального социализма, которые сегодня очевидны для многих, но и вполне существующего и реального капитализма. Он был единственным, кто мог таким образом противопоставить социалистическую экономику постоянного дефицита капиталистической экономике постоянного избытка, подчеркивая, что оба типа неравновесия противоречат экономической рациональности, но второй — капиталистический — тип качественно лучше (Kornai, 2014). Что касается превосходства рыночной экономики над плановой, частной над государственной, капиталистической над социалистической, то он не сомневался в этом ни в 1970-е, ни в 2010-е годы, будь то в Кембридже или в Будапеште.

В этой маятниковой американско-венгерской научной жизни Корнаи писал на венгерском языке, а его ассистент тут же переводил написанное на английский. Корнаи взял себе за правило сначала публиковать свои книги на родном языке, а уже потом на английском. Все было организовано настолько гладко, что и «Антиравновесие», и «Дефицит» вышли почти одновременно на обоих языках, в 1971 и 1980 гг. соответственно. А затем, очевидно, и на многих других; всего 21⁶, что редкость для академической экономической литературы.

⁶ 18 книг Корнаи были опубликованы на английском языке, 15 — на китайском и 10 — на польском. Для сравнения: семь на вьетнамском, шесть на русском, пять на немецком, четыре на словацком, по три на чешском и болгарском, две на румынском и только по одной на хорватском, сербском и арабском.

Между нами экономистами

Личное знакомство, а затем и узы дружбы возникли между нами летом 1989 г. Это было особое время, поскольку уже состоялись исторические переговоры за круглым столом и июньские выборы в сейм и сенат, которые закрепили политическую трансформацию Польши. Берлинская стена все еще стояла, Советский Союз все еще существовал, хотя благодаря М. Горбачеву и его реформам так называемая доктрина Брежнева, которая фактически призывала к вооруженной интервенции в страны-союзники, желающие изменить систему, уже не работала (Gorbachev, 2021). Говоря словами раннего Корнаи, изменение окружающей среды превысило определенные пороги чувствительности.

Тогда мы оба были в Хельсинки и писали свои работы для Всемирного института исследований экономики развития Университета ООН, UNU-WIDER (Kolodko et al., 1990; Kornai, 1990). Корнаи писал на венгерском языке, а его помощник тут же переводил на английский и редактировал рукопись новой книги. В основной части работы Корнаи использовал систематизированные стенографические записи своих гарвардских лекций конца 1980-х годов, очевидно, прочитанных и записанных на английском языке, которые имелись в очень небольшом количестве экземпляров и которые нам пришлось изучать до выхода его книги.

Эти две недели в WIDER были особым временем, когда мы могли ежедневно общаться, так как работали без перерывов и выходных. Мы горячо обсуждали вопрос о том, как перейти к рыночной экономике в долгосрочной перспективе и как в краткосрочной перспективе выйти из синдрома «дефицитфляции», который отчетливо наблюдался в Польше. В Венгрии эта проблема была менее острой, и тем удивительнее, что именно здесь увидела свет теория экономики дефицита. Тогда в WIDER я занимался первым фундаментальным вопросом, а о втором писал несколькими годами ранее (Kolodko, MacMahon, 1987), также под влиянием Корнаи⁷.

В дальнейшем мы неоднократно встречались, в основном в столицах наших стран, но не только. В 2001 г. мы принимали профессора Корнаи в нашем Университете Козьминского, где он прочитал интереснейшую лекцию о роли государства в постсоциалистической экономике (Kornai, 2001). Эта тема по-прежнему является спорной в теории и сложной на практике, и основные положения лекции Корнаи остаются актуальными и 20 лет спустя, причем не только в Польше и Венгрии.

Наша последняя личная встреча состоялась в 2018 г. в Будапеште во время международной научной конференции, проходившей в Университете Корвина в честь 90-летия Корнаи. На моем старом экземпляре «Антиравновесия», со множеством загнутых уголков страниц, отмечающих особо ценные мысли, и рукописных комментариев, автор написал: «Грегу, открытому юному читателю 1973 года и более опытному, мудрому читателю 2018 года». Да, я многому научился за эти годы, в том числе и у автора этой замечательной и по-прежнему очень достойной книги, несмотря на время, прошедшее с момента ее публикации; это классика экономической литературы. Более двенадцати лет назад, в 2007 г., он подписал для меня свою очень личную книгу о путешествии его мыслей в этом блуждающем мире, посвятив ее «Грегу, с дружбой и благодар-

⁷ Никто в самых смелых мечтах не мог представить, что треть века спустя я снова воспользуюсь этой категорией, сравнивая явление периода Второй мировой войны, которое я назвал дефицитфляцией 1.0, с явлением, характерным для несбалансированной социалистической экономики, дефицитфляцией 2.0, и нынешним явлением, возникшим в контексте пандемии коронавируса, дефицитфляцией 3.0 (Колодко, 2021).

ностью за твою ведущую роль в достижениях Польши». Эти достижения — преувеличенные одними (Piatkowski, 2018) и недооцененные другими — были обусловлены стечением обстоятельств, при этом практические уроки, извлеченные из теории Корнаи, безусловно, сыграли свою роль. Сегодня, к сожалению, мы задумываемся о том, сохранятся ли успехи трансформации наших стран под натиском нелиберальной демократии и экономического популизма. Корнаи очень сильно переживал и свободно выражал свои негативные эмоции по поводу партии «Фидес» в своей стране, что заставляло его думать (и небезосновательно) о партии «Право и справедливость» в Польше.

Моим подарком на день рождения Корнаи была написанная специально для этого случая статья, *сделанная на заказ* — как с удовольствием отзывался о ней юбиляр, и посвященная китайской трансформации (Kolodko, 2018). Так получилось, что наши мнения по вопросу китайских реформ и сути китайской политической системы разошлись. Корнаи утверждал, что Китай успешно устранил мягкие бюджетные ограничения⁸ — одну из основных категорий в его теории неравновесия (Kornai, 1986) — и, как следствие, избавился от дефицита, фактически перейдя к капитализму, о чем, по его мнению, свидетельствует преобладающая доля частной собственности на средства производства (Kornai, 2008). Я же считаю, что этой стране удалось устранить системные недостатки социализма, создав новую систему, которая отличается как от социализма, так и от капитализма — с полной либерализацией цен, но не полностью ужесточенными бюджетными ограничениями.

Более того, я считаю, что Корнаи сильно преувеличил, когда сказал, что цель «лидеров современного Китая — ...сделать его гегемоном земного шара» (Kornai, 2019). Я думаю, их амбиции в том, чтобы сделать Китай снова великим, но не за счет других стран, а путем обеспечения продуктивной синергии с ними. Внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность Китая, включая смелую инициативу «Пояс и путь», должна восприниматься как средство решения нарастающих внутренних проблем путем поддержания экономического процветания, а не как вид нового международного экспансионизма. Некоторые люди нагнетают страх; другие пребывают в иллюзии, что наступает *Pax Sinica*. Это ни в коем случае не так, мы должны лишь надеяться, что с неизбежным ростом значимости Китая на мировой политической и экономической арене он сможет со временем поделиться с другими регионами мира хотя бы некоторыми своими навыками, когда речь идет о передовом опыте коллективных действий.

Корнаи был прав, когда писал, что западные интеллектуалы «не только с одобрением наблюдали за трансформацией Китая, но и активно способствовали этим изменениям». Я сам принимал в этом скромное участие, но, как правило, не соглашался с тем, что мы «несем моральную ответственность за то, что не протестовали против воскрешения китайского монстра» (Kornai, 2019). Во-первых, нет никакого монстра. Во-вторых, большинство из нас обращают внимание на конкретные ошибки структурных реформ и недостатки экономической политики и предлагают правильные направления для изменений. Китайцы сами творцы своих колоссальных экономических достижений, хотя и не без некоторого влияния иностранной экономической мысли. Если бы они не последовали ей на ранних этапах рыночных реформ, ситуация там была бы намного хуже или, если угодно, не настолько хорошей, как сейчас. Тот, кто хочет увидеть монстра, должен поехать в Северную Корею, а не в Китай.

⁸ Некоторые авторы, утверждающие, что можно проводить политику равновесных цен, которые расширяют рынок и в условиях мягких бюджетных ограничений (Nuti, 2018; Попов, 2014), не разделяют эту точку зрения.

Если цивилизация хочет выжить в мире, это может оказаться реальным только на основе социальной рыночной экономики. Трудно представить себе какую-либо другую экономическую и политическую систему, способную обеспечить необходимую дозу здравого смысла в период необратимой глобализации. Будем надеяться, что Китай, давно оставивший позади монстра маоистского коммунизма, пойдет по пути социальной рыночной экономики (разумеется, со знаменитой «китайской спецификой») и не будет ни коррумпированным государственным капитализмом, ни несправедливым неолиберальным капитализмом. Там можно наблюдать чрезвычайно разнообразные экономические структуры и интересный обмен экономическими идеями о творческом сосуществовании частного сектора и государственного вмешательства, свободного рыночного предпринимательства и государственной экономической политики, регулирования и спонтанности, а также технологии и культуры. Это не социализм и не капитализм, это не монстр, о котором говорил Корнаи, а новый политический феномен, который я называю «китаизмом» (Kolodko, 2018).

К сожалению, мы не сможем продолжить нашу интеллектуальную дискуссию по этому вопросу. Яноша больше нет...

Список литературы / References

- Колодко Г. В. (2021). «Дефицитфляция» 3.0: экономика военного времени — государственный социализм — кризис на фоне пандемии // Вопросы экономики. № 10. С. 5–26. [Kolodko G. W. (2021). Shortageflation 3.0: War economy — state socialism — pandemic crisis. *Voprosy Ekonomiki*, No. 10, pp. 5–26. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-10-5-26>
- Корнаи Я. (1990). Дефицит. М.: Наука. [Kornai J. (1990). *Economics of shortage*. Moscow: Nauka. (In Russian).]
- Корнаи Я. (2000). Социалистическая система: политическая экономия коммунизма. М.: Вопросы экономики. [Kornai J. (2000). *The socialist system: The political economy of communism*. Moscow: Voprosy Ekonomiki. (In Russian).]
- Корнаи Я. (2008). Силой мысли: неординарные воспоминания об одном интеллектуальном путешествии. М.: Логос. [Kornai J. (2008). *By force of thought: Irregular memoirs of an intellectual journey*. Moscow: Logos. (In Russian).]
- Gorbachev M. S. (2021). Perestroika and new thinking: A retrospective. *Russia in Global Affairs*, August 9. <https://eng.globalaffairs.ru/articles/perestroika-and-new-thinking>
- Kołodko G. W. (1979). Fazy wzrostu gospodarczego w Polsce [Economic growth phases in Poland]. *Gospodarka Planowa*, No. 3, pp. 137–143.
- Kolodko G. W. (1989). Stabilization policy in Poland: Challenges and constraints. *IF Working Papers*, No. 3. Warsaw: Institute of Finance.
- Kolodko G. W. (1991). Polish hyperinflation and stabilization 1989–1990. *MOST: Economic Journal of Eastern Europe and the Soviet Union*, Vol. 1, pp. 9–36. <https://doi.org/10.1007/BF01101589>
- Kolodko G. W. (2018). Socialism, capitalism, or chinism? *Communist and Post-Communist Studies*, Vol. 51, No. 4, pp. 285–298. <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2018.10.002>
- Kolodko G. W., Gotz-Kozierkiewicz D., Skrzyszewska-Paczek E. (1992). *Hyperinflation and stabilization in postsocialist economies*. Boston, Dordrecht, London: Kluwer Academic Publishers.
- Kolodko G. W., MacMahon W. (1987). Stagflation and shortageflation: A comparative approach. *Kyklos*, Vol. 40, No. 2, pp. 176–197. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6435.1987.tb02671.x>
- Kolodko G. W., Ostrowski M., Rosati D. (1990). Stabilization policy in Poland: Challenges and constraints. *WIDER Working Papers*, No. 81. Helsinki: World Institute for Development Economics Research of the United Nations University.

- Kornai J. (1971). *Anti-Equilibrium: On economic system theory and the tasks of research*. Amsterdam: North-Holland.
- Kornai J. (1986). The soft budget constraints. *Kyklos*, Vol. 39, No. 1, pp. 3–30. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6435.1986.tb01252.x>
- Kornai J. (1990). *The affinity between ownership and coordination mechanisms: The common experience of reform in socialist countries*. Helsinki: World Institute for Development Economics Research of the United Nations University.
- Kornai J. (2001). *The role of the state in a post-socialist economy*. Distinguished Lectures Series, No. 6. Warsaw: Leon Kozminski Academy of Entrepreneurship and Management.
- Kornai J. (2008). *From socialism to capitalism*. Budapest, New York: Central European University Press.
- Kornai J. (2014). *Dynamism, rivalry, and the surplus economy: Two essays on the nature of capitalism*. New York: Oxford University Press.
- Kornai J. (2019). Economists share blame for China's 'monstrous' turn. *Financial Times*, July 11. <https://www.ft.com/content/f10ccb26-a16f-11e9-a282-2df48f366f7d>
- Nuti D. M. (2018). *The rise and fall of socialism*. Berlin: Dialogue of Civilizations Research Institute.
- Piatkowski M. (2018). *Europe's growth champion: Insights from the economic rise of Poland*. Oxford, New York: Oxford University Press.
- Popov V. (2014). *Mixed fortunes: An economic history of China, Russia, and the West*. New York: Oxford University Press.
-

János Kornai and his memorable work

Grzegorz W. Kolodko

Author affiliation: TIGER – Transformation, Integration and Globalization Economic Research, Kozminski University (Warsaw, Poland).
Email: kolodko@tiger.edu.pl

János Kornai was the most outstanding economist of socialist and post-socialist countries in the last fifty years. He was a world-renowned scholar who left behind an immense legacy of works published in over twenty languages. His theory of systemic disequilibrium in a centrally planned economy, concept of hard and soft budget constraints and the economics of shortage were of revolutionary importance to the scientific interpretation of the processes of production, distribution and capital accumulation in state socialist economies. Also of note is the author's work on political economy of socialism, which he taught at the Harvard University. When analysing the socialist system Kornai essentially contented himself with a descriptive approach, whereas in works published post-1989 he focused his attention on normative economics suggesting directions of structural reform, institution-building and economic policy in post-socialist transition. Of great importance is also Kornai's last book comparing the disequilibrium characterised by shortage in socialism with the disequilibrium typical of the surplus in capitalism. The article analyses the evolution of this outstanding economist's theoretical thought and its impact on real economic processes. Polemic comments are also made on the interpretation of economic and social processes taking place in China.

Keywords: János Kornai, disequilibrium, shortage, hard budget constraints, socialism.

JEL: B31, D50, E64, P11, P20.